

ЗАРОЖДЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ГОРОДА ХАРБИНА В КОНЦЕ 1980-х - НАЧАЛЕ 1990-х гг.

Сунь Янань

Аспирант

УрФУ, г. Екатеринбург

FORMATION OF THE COOPERATION BETWEEN SVERDLOVSK REGION AND HARBIN AT THE END OF 1980s - THE BEGINNING OF 1990s

Sun Janan

Annotation

The article is devoted to the first stage of cooperation between Sverdlovsk region and Chinese city Harbin. It is based on the agreements concluded in 1991 and materials of regional Ural press. Analysis of historical sources shows that formation of legislative base for regional cooperation between Russia and China was begun in Soviet period, during the epoch of Gorbachev's perestroika. First contracts between Ural and Harbin firms were concluded, the Society of Soviet-Chinese friendship was founded in Sverdlovsk region. But potential of cooperation was not realized because of break of Soviet political and social-economic system.

Keywords: Russian-Chinese relations, regional cooperation, Sverdlovsk region, Harbin, Perestroika.

Аннотация

Статья посвящена начальному этапу сотрудничеству Свердловской области с китайским городом Харбин. Она основана на соглашениях, заключенных партнерами в 1991 г., а также на материалах уральской периодической печати. Анализ исторических источников позволил установить, что формирование нормативно-правовой основы регионального взаимодействия РФ и КНР берет свои истоки еще в советский период, относится к эпохе "перестройки" М. С. Горбачева. В тот период были заключены первые контракты между уральскими и харбинскими предприятиями, в Свердловской области возникло Общество советско-китайской дружбы. Однако сформированный в те годы потенциал сотрудничества в полной мере реализован не был, что было связано с крушением советской политической и социально-экономической системы, а также с распадом СССР.

Ключевые слова:

Российско-китайские отношения, региональное сотрудничество, Свердловская область, Харбин, "перестройка" М.С. Горбачева.

В последние 15–20 лет вышло большое количество трудов, написанных как российскими, так и китайскими исследователями, посвященных разнообразным аспектам российско-китайского диалога [2; 3; 4; 5; 6; 8; 12; 16; 17; 18; 21; 25]. В рамках стратегического партнерства Россия и КНР взаимодействуют в самых различных отраслях, причем для России значимость этого сотрудничества в последние годы еще более выросла, учитывая ухудшение отношений с США и Евро-союзом. К числу весьма актуальных сюжетов относится проблематика российско-китайского регионального сотрудничества. Одним из ведущих специалистов в этой области является В. Л. Ларин [13]. Следует отметить, что российское руководство отреагировало на выдвижение Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. проекта "Один пояс – один путь", заявив о необходимости его сопряжения с идеей Евразийского экономического пространства. В рамках данного проекта предполагается создание системы соглашений по упрощению регулирования в таможенной сфере, санитарного и фитосанитарного контроля, активизация отраслевого и инвестиционного сотрудничества и т.д. Одним из тех субъектов РФ, которые могут принять участие в этом процессе, яв-

ляется Свердловская область. Проблематика взаимодействия Среднего Урала с регионами КНР уже привлекала внимание исследователей: так, следует выделить труд Г. М. Каеты и А. Д. Кириллова [9]. Однако большинство публикаций посвящено основным направлениям сотрудничества Свердловской области с регионами КНР на современном этапе. Между тем, данный регион РФ имеет достаточно длительный опыт взаимодействия с китайским городом Харбин. Наша статья посвящена анализу процесса зарождения партнерских отношений между Свердловской областью и Харбином в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Источниковой базой для написания данной работы послужили соглашения, заключенные Свердловской областью с Харбином в начале 1990-х гг. [22], а также материалы региональной уральской прессы эпохи "перестройки" М.С. Горбачева.

Контакты между среднеуральским регионом и городом на Северо-Востоке Китая имеют длительную историю. На территории Свердловской области проживало немало репатриантов из Харбина, вернувшихся в СССР после Второй мировой войны. В 1950-е гг. с помощью уральских предприятий и проектных институтов проек-

тировались различные промышленные объекты в Харбине. Однако ухудшение советско-китайских отношений в 1960–1970-е гг. привело к сворачиванию диалога. Новый импульс советско-китайскому сотрудничеству придали изменения внешнеполитического курса СССР в конце 1980-х гг. В условиях "перестройки" М.С. Горбачева начали по-новому выстраиваться отношения со многими странами. Произошла и своеобразная "перезагрузка" советско-китайских отношений. Важное значение имел визит М. С. Горбачева в Пекин в мае 1989 г. Начало урегулирования вопроса о границе, вывод советских войск из Афганистана, запуск переговорного процесса по нормализации ситуации в Камбодже открыли путь к активизации диалога между СССР и КНР. Этот диалог имел и региональное измерение.

Осенью 1989 г. были сделаны первые шаги по развитию делового партнерства Среднего Урала и города Харбина. В Свердловске была проведена выставка товаров и бытовой техники, произведенных ведущими предприятиями Харбина. Как отмечала свердловская газета "Уральский рабочий", "о том, что предложение вызвало живой интерес, говорит сумма заключенных здесь контрактов – примерно на 20 миллионов швейцарских франков" [1]. Были установлены прямые связи между свердловским ЦУМом и харбинским универсамом "Чурин", Свердловским областным потребсоюзом и китайской кооперативной компанией. Всего около тридцати организаций и учреждений двух стран начали сотрудничество осенью 1989 г. Были оформлены сделки по обмену современным оборудованием и технологиями.

В начале декабря 1989 г. в Свердловске побывала еще одна делегация предпринимателей из Харбина, которая посетила выставку товаров и услуг, открытую в территориальном государственно-кооперативном производственном объединении бытового обслуживания. По словам корреспондента одной из уральских газет, китайских гостей заинтересовали различные украшения из уральских камней, бижутерия, изделия из отходов мебельного производства и строительства, мраморные плиты, головные уборы. Генеральный директор упомянутого выше объединения Г. Минин отметил, что основная цель переговоров – создание совместного советско-китайского многопрофильного предприятия "Дружба". Предполагалось, что в его составе будут фотолаборатория, оснащенная современным оборудованием, магазин, торгующий разнообразными товарами для фотолюбителей и т.д. [15]. Именно экономическое сотрудничество, кооперация предприятий стали наиболее заметными проявлениями связей между Средним Уралом и Харбином на начальном этапе их взаимодействия. За один год удалось существенно увеличить объемы взаимной торговли: по сравнению с 1988 г., в 1989 г. в три раза вырос товарооборот между Свердловской областью и Харбином.

Развитие экономического взаимодействия привело к необходимости институционального оформления сотрудничества между партнерами. Знаковым событием в деле возрождения советско-китайского регионального сотрудничества стало создание в октябре 1989 г. в Свердловске областного Общества советско-китайской дружбы. Коллективными членами данной организации стали Военно-историческое общество Свердловской области, областная и городская федерации ушу, областной союз кооператоров, общество изучения китайского языка "Полиглот", областное производственно-кооперативное объединение и уральская региональная федерация "Зеленое движение". Председателем правления общества был выбран В. В. Блюхер, заведующий кафедрой Свердловского сельскохозяйственного института, сын известного советского военного деятеля, проявившего себя на полях сражений и в Китае [20].

Состав участников данного общества свидетельствовал о том, что уже в конце 1989 г. сотрудничество Свердловской области с городами и регионами КНР начало затрагивать не только экономическую сферу. В 1989 г. состоялся визит в Свердловск китайской делегации во главе с ректором Харбинского политехнического института Ян Шиченом, которая привезла проект договора о сотрудничестве с Уральским политехническим институтом [23].

В следующем 1990 г. начались поездки уральских руководителей в китайский город-партнер. Так, уральская делегация посетила ярмарку в Харбине, стремясь установить торговые связи с предприятиями города. За 1990 г. товарооборот между Свердловской областью и Харбином вырос в три раза по сравнению с 1989 г. [7].

Начальный этап сотрудничества закончился в апреле 1991 г. подписанием соглашений об установлении побратимских связей и о взаимном дружественном сотрудничестве между Свердловской областью и городом Харбином [22]. Интересным фактом является то, что договорные отношения на региональном уровне появились намного раньше того, как они были формально узаконены правительственными решениями. Только 10 ноября 1997 г. во время визита Б. Н. Ельцина в Китай появилось межправительственное соглашение "О принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики". 2 декабря 1998 г. Государственная дума РФ приняла Федеральный Закон "О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации" [18].

После подписания документов о сотрудничестве Свердловской области и города Харбина произошло существенное расширение сферы взаимодействия парт-

неров. Так, летом 1991 г. Свердловск посетила первая официальная делегация КНР. Делегацию возглавлял заместитель мэра Харбина Хуан Чипын, в нее входили заместитель секретаря горкома Компартии Китая Мын Гуан Суй, генеральный директор внешнеторговой компании "Восток" Дуан Юи, а также представители научно-технических и производственных компаний Харбина. В ходе визита китайская делегация познакомилась с деятельностью Уральского отделения Академии наук СССР, Нижнетагильского металлургического комбината, объединения "Уралхимпласт", Сысерстского ПО "Уралгидромаш". Делегация посетила горисполкомы Свердловска и Нижнего Тагила, Свердловский обком КПСС, встретилась с членами общества советско-китайской дружбы.

Выступая в ходе визита, глава делегации Хун Чипын отметил, что отношения со Свердловской областью были приоритетны для Харбина: "Мы планируем модернизацию предприятий с помощью советской технологии... Я обращаюсь к руководителям свердловских предприятий с предложением участвовать в создании совместных предприятий. Мы создадим для них льготные условия. Наши отношения начинались с бартера, за ним последовало создание первого совместного предприятия, надеемся, что продолжение последует" [10]. В ответ председатель областного отделения Общества советско-китайской дружбы, В.В. Блюхер заметил: "Мы сказали три 'да' в наших отношениях: экономическим и торгово-техническим связям, имеющим большие традиции и ещё большие возможности; гуманитарному сотрудничеству в области культуры, образования, человеческого отношения; товарищеским дружеским связям по линии народной дипломатии, общественным связям". Он отметил, что дружба советского и китайского народа "имеет хорошие глубокие связи, которые в будущем могут вывести ее на совершенно новый качественный уровень. Интерес нашего народа к китайской истории, людям этой удивительной страны огромен. И об этом свидетельствует тот факт, что в наше общество потянулась молодежь. Большую популярность приобретают восточные единоборства, открываются секции ушу – известного в Китае вида спорта" [10].

Важным результатом визита стало подписание протокола о сотрудничестве между Свердловской областной организацией КПСС и организацией КПК г. Харбина. Кроме того, был разработан проект нового договора о сотрудничестве между Свердловской областью и городом Харбин. Наиболее важным пунктом в данном проекте было установление эффективных прямых экономических, производственных и научно-технических связей предприятий и организаций партнеров. В частности, предполагалось создание совместных предприятий по производству текстиля, устройств для видеоманитонов, переработке сельхозпродукции, открытие пунктов китайской медицины в городах области. Планировалось

и развитие туризма между Свердловской областью и городом Харбином. Символом сотрудничества должно было стать открытие в Свердловске ресторана "Харбин". Как заметил корреспондент одной из уральских газет, "аналогов, как утверждают, нет в нашей стране. Это именно китайский ресторан. Не в модернизированном, не в приспособленном помещении, а построенном в китайском духе, с национальной кухней, с поварами из КНР" [11].

Вместе с тем, содержание данных документов во многом обусловило и те проблемы, с которыми позднее столкнулись участники межрегионального сотрудничества. Изначально предполагалось сделать акцент на "обмене опытом работы государственных органов, органов самоуправления, партийных, профсоюзных, молодежных, общественных организаций, творческих союзов" [11]. Однако в момент составления и подписания данных соглашений политическая система СССР уже находилась в состоянии распада. Те институты, которые должны были отвечать с советской стороны за реализацию подписанных договоренностей, вскоре были ликвидированы. В результате данные соглашения не принесли того эффекта, на который рассчитывали их авторы.

На смену партийным организациям в качестве ведущих участников политического процесса в СССР стали выступать Советы народных депутатов. Их печатные органы на Урале также проявляли интерес к сотрудничеству с китайскими партнерами. Так, этому была посвящена статья в екатеринбургской газете "За власть Советов" от 6 августа 1991 г. Она передает "дух" времени, настроения оптимизма, характерные для политиков-демократов эпохи "перестройки" М. С. Горбачева. Как заявил в интервью газете заместитель председателя Свердловского облисполкома И. А. Осинцев, "мы договорились практически по всем обсуждавшимся вопросам быстро и на основе обоюдного согласия. А то, что обе стороны умеют держать данное слово, мы все убедились за время нашего сотрудничества". Впрочем, корреспондент газеты напоминал о том, что исторический опыт должен предостеречь партнеров от излишней эйфории: "Аплодисменты, обмен подписанными документами, тёплые объятия. Так уже однажды на нашем веку было...". Но и журналист старался сохранять оптимизм: "Специалисты по Китаю утверждают, что полоса "размолвок" пройдена окончательно и возвращение к худшим временам в наших отношениях невозможно – новое поколение не вернется к пройденному. Дай-то Бог!" [11].

1991-й стал последним годом существования СССР. Произошла ликвидация КПСС, ломка всей политической системы страны. В 1992–1993 гг. советские органы стали играть решающую роль в партнерстве России с регионами и городами Китая. Так, в июле 1992 г. в Харбин прибыла делегация во главе с заместителем председате-

ля Свердловского облисполкома В. Задорожным. Этот визит завершился подписанием ряда договоров между предприятиями и коммерческими структурами на общую сумму более 10 млн. долларов. К 1994 г. на территории Свердловской области появилось несколько десятков совместных российско-китайских предприятий. Переживавшие конверсию производства уральские предприятия охотно шли на партнерство с китайским бизнесом. Например, в декабре 1992 г. недалеко от Екатеринбурга, на площадке Уральского приборостроительного завода глава администрации Свердловской области Эдуард Росель и заместитель мэра города Харбина Шан Юй Цзин в торжественной обстановке открыли совместное российско-китайское предприятие "Сунгари", которое специализировалось на производстве бытовой электроники. Совместные с КНР предприятия заработали и в других городах Свердловской области (Качканар, Первоуральск и др.). Они занимались поставками в Китай окатышей Качканарского горно-обогатительного комбината и продукции завода "Хромпик" [24].

Вместе с тем, нужно заметить, что только 42% со-

вместных предприятий, созданных на Среднем Урале, производили продукцию. Остальные работали посредниками в поставке товаров на Урал и вывозе сырья из России.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эпоха "перестройки" М. С. Горбачева является важным периодом в истории регионального сотрудничества между Китаем и Россией. Это было время первых контактов, формирования нормативно-правовой базы сотрудничества. Однако тот потенциал, который был накоплен в конце 1980-х – начале 1990-х гг., удалось реализовать далеко не в полной мере. Это было связано с кардинальной ломкой советской политической и социально-экономической системы, распадом СССР.

Вскоре после подписания соглашений 1991 г. в гла-боком кризисе оказались многие предприятия Свердловской области, которые могли представлять интерес для китайских партнеров. В результате взаимодействие регионов КНР и России на многие годы приняло торго-во-посреднический и сырьевой характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Володин В. Содействовать сотрудничеству // Уральский рабочий. Свердловск, 1989. 22 окт.
2. Воскресенский А. Д. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика. М.: Восток-Запад, 2004. 124 с.
3. Воскресенский А. Д. Китай и Россия в Евразии. М.: Восток-Запад, 2004. 600 с.
4. Галенович Ю. М. Москва – Пекин, Москва-Тайбэй. М.: Изографус, 2002. 656 с.
5. Галенович Ю. М. Россия – Китай. Шесть договоров. М.: Муравей, 2003. 408 с.
6. Галенович Ю. М. Россия: взгляд из Китая. М.: Эксмо, 2017. 320 с.
7. Егоров А. Гости из Китая // Уральский рабочий. 1990. 4 нояб.
8. Жирнов Д. А. Россия и Китай в современных международных отношениях. М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2002. 287 с.
9. Каета Г. М., Кириллов А. Д. Китай – Урал: из прошлого в будущее. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2016. – 279 с.
10. Кулешов Н. На огонёк дружбы // За власть Советов. Свердловск, 1991. 3 авг.
11. Кулешов Н. Протоколы о сотрудничестве подписаны // За власть Советов. 1991. 6 авг.
12. Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX– XXI вв. Владивосток: Дальнаука, 2006. 424 с.
13. Ларин В. Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е гг. XX – начало XXI в.). М.: Восток-Запад, 2005. 390 с.
14. Левин А. Харбин–Свердловск: мы побратимы // Вечерний Свердловск. 1991. 1 авг.
15. Левина Г. Товар лицом // Уральский рабочий. Свердловск, 1989. 1 дек.
16. Лузянин С. Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на Большой Восток (2004–2008 гг.). М.: Восток-Запад; АСТ, 2007. 448 с.
17. Лузянин С. Г. Россия и Китай в Евразии. М.: ИД Форум, 2009. 288 с.
18. Муратшина К. Г. Российско-китайские отношения в конце XX – начале XXI вв. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2016. 126 с.
19. Непомнин, О.Е. История Китая XX в. М.: ИВ РАН, 2011. 722 с.
20. Новое общество дружбы // Вечерний Свердловск. 1989. 25 дек.
21. Панченко М. Ю. Российско-китайские отношения и обеспечение безопасности в АТР. М.: Научная книга, 2005. 201 с.
22. Соглашение об установлении побратимских связей между Свердловской областью (СССР) и городом Харбином (КНР) от 22 апреля 1991 г. и Соглашение о взаимном дружественном сотрудничестве между Свердловской областью (СССР) и городом Харбином (КНР) от 22 апреля 1991 г. URL:<http://mvs.midural.ru/soglasheniya>
23. С проектом договора// Уральский рабочий. 1989.1 окт.
24. Уральский рабочий. 1995. 9 ноября.
25. Чэнь Юн. Концептуальные основы "отношений нового типа" в многополярном мире и китайско-российское стратегическое партнерство: Автореф. дис... канд. полит.наук. М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2008. 22 с.